

SCIENCE
PROBLEMS.UZ

ISSN 2181-1342

Actual problems of social and humanitarian sciences
Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук

**Ijtimoiy-gumanitar
fanlarning dolzarb
muammolari**

7-son (5-jild)

2025

SCIENCEPROBLEMS.UZ

**IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING
DOLZARB MUAMMOLARI**

№ 7 (5) – 2025

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

TOSHKENT-2025

BOSH MUHARRIR:

Isanova Feruza Tulqinovna

TAHRIR HAY'ATI:

07.00.00- TARIX FANLARI:

Yuldashev Anvar Ergashevich – tarix fanlari doktori, siyosiy fanlar nomzodi, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Mavlanov Uktam Maxmasabirovich – tarix fanlari doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Xazratkulov Abror – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti.

Tursunov Ravshan Normuratovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Xolikulov Axmadjon Boymahammadovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Gabrielyan Sofya Ivanovna – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Milliy Universiteti.

Saidov Sarvar Atabullo o'g'li – katta ilmiy xodim, Imom Termiziy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi, ilmiy tadqiqotlar bo'limi.

08.00.00- IQTISODIYOT FANLARI:

Karlibayeva Raya Xojabayevna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Nasirxodjayeva Dilafruz Sabitxanovna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Ostonokulov Azamat Abdukarimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent moliya instituti;

Arabov Nurali Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Azizov Sherzod O'ktamovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Bojxona instituti;

Xojayev Azizxon Saidaloxonovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Farg'ona politexnika instituti

Xolov Aktam Xatamovich – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Shadiyeva Dildora Xamidovna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b, Toshkent moliya instituti;

Shakarov Qulmat Ashirovich – iqtisodiyot fanlari

nomzodi, dotsent, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti

09.00.00- FALSAFA FANLARI:

Hakimov Nazar Hakimovich – falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Yaxshilikov Jo'raboy – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

G'aybullayev Otabek Muhammadiyevich – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Saidova Kamola Uskanbayevna – falsafa fanlari doktori, "Tashkent International University of Education" xalqaro universiteti;

Hoshimxonov Mo'min – falsafa fanlari doktori, dotsent, Jizzax pedagogika instituti;

O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna – falsafa fanlari doktori, dotsent, Andijon davlat tibbiyot instituti, Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrasini mudiri;

Nosirxodjayeva Gulnora Abdukaxxarovna – falsafa fanlari nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Turdiyev Bexruz Sobirovich – falsafa fanlari doktori (DSc), Professor, Buxoro davlat universiteti.

10.00.00- FILOLOGIYA FANLARI:

Axmedov Oybek Saporbayevich – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ko'chimov Shuxrat Norqizilovich – filologiya fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hasanov Shavkat Ahadovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Baxronova Dilrabo Keldiyorovna – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Mirsanov G'aybullo Qulmurodovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Salaxutdinova Musharraf Isamutdinovna – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, Samarqand davlat universiteti;

Kuchkarov Raxman Urmanovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent v/b, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yunusov Mansur Abdullayevich – filologiya fanlari nomzodi, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Saidov Ulugbek Aripovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi.

12.00.00- YURIDIK FANLAR:

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Esanova Zamira Normurotovna – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b., Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti;

Zulfiqorov Sherzod Xurramovich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti;

Xayitov Xushvaqt Saparbayevich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Asadov Shavkat G'aybullayevich – yuridik fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Ergashev Ikrom Abdurasulovich – yuridik fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Utemuratov Maxmut Ajimuratovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Saydullayev Shaxzod Alixanovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yusupov Sardorbek Baxodirovich – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Amirov Zafar Aktamovich – yuridik fanlar doktori (PhD), O'zbekiston Respublikasi Sudyalari oliy

kengashi huzuridagi Sudyalari oliy maktabi;

Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Babadjanov Atabek Davronbekovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Normatov Bekzod Akrom o'g'li — yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Rahmatov Elyor Jumaboyevich — yuridik fanlar nomzodi, Toshkent davlat yuridik universiteti;

13.00.00- PEDAGOGIKA FANLARI:

Xashimova Dildarxon Urinboyevna – pedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Ibragimova Gulnora Xavazmatovna – pedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Zakirova Feruza Maxmudovna – pedagogika fanlari doktori, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti huzuridagi pedagogik kadrlarni qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish tarmoq markazi;

Kayumova Nasiba Ashurovna – pedagogika fanlari doktori, professor, Qarshi davlat universiteti;

Taylanova Shoxida Zayniyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent;

Jumaniyozova Muhayyo Tojiyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ibraximov Sanjar Urunbayevich – pedagogika fanlari doktori, Iqtisodiyot va pedagogika universiteti;

Javliyeva Shaxnoza Baxodirovna – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti;

Bobomurotova Latofat Elmurodovna — pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti.

19.00.00- PSIXOLOGIYA FANLARI:

Karimova Vasila Mamanosirovna – psixologiya fanlari doktori, professor, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Hayitov Oybek Eshboyevich – Jismoniy tarbiya va sport bo'yicha mutaxassislarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, psixologiya fanlari doktori, professor

Umarova Navbahor Shokirovna– psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, Amaliy psixologiyasi kafedrasini mudiri;

Atabayeva Nargis Batirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Shamshetova Anjim Karamaddinovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Qodirov Obid Safarovich – psixologiya fanlari doktori (PhD), Samarkand viloyat IIB Tibbiyot bo‘limi psixologik xizmat boshlig‘i.

22.00.00- SOTSILOGIYA FANLARI:

Latipova Nodira Muxtarjanovna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O‘zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri;

Seitov Azamat Po‘latovich – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O‘zbekiston milliy universiteti;

Sodiqova Shohida Marxaboyevna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O‘zbekiston xalqaro islom akademiyasi.

23.00.00- SIYOSIY FANLAR

Nazarov Nasriddin Ataqulovich –siyosiy fanlar doktori, falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent arxitektura qurilish instituti;

Bo‘tayeov Usmonjon Xayrullayevich –siyosiy fanlar doktori, dotsent, O‘zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri.

OAK Ro‘yxati

Mazkur jurnal Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2022-yil 30-noyabrdagi 327/5-son qarori bilan tarix, iqtisodiyot, falsafa, filologiya, yuridik va pedagogika fanlari bo‘yicha ilmiy darajalar yuzasidan dissertatsiyalar asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro‘yxatiga kiritilgan.

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM” mas’uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog‘och ko‘chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog‘lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).

MUNDARIJA

07.00.00 – TARIX FANLARI

<i>Норов Шухрат Сувонович</i> МОЛОДЁЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ИНТЕГРАЦИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЗАРАФШАНСКОГО ОАЗИСА	9-14
<i>Nazirxo'jayev Muhammadalixo'ja Qosimxo'jayevich</i> 1945-1950-YILLARDA ANDIJON VA FARG'ONA VILOYATLARIDA HARBIIY ASIRLARINING QURILISH VA XALQ XO'JALIGI ISHLARIGA JALB ETILISHI TARIXIDAN	15-22
<i>Xujaniyazov Uktam Eshbaevich</i> QORAQALPOG'ISTON DAVRIY MATBUOTINING MUSTAQILLIK YILLARIDAGI RIVOJLANISH TENDENSIYALARI (1991-2018).....	23-27
<i>Toirjonova Ruxsora Shaxobiddinovna</i> SOVET DAVRIDA VAQF MULKLARI TAQDIRI VA DINIY MUASSASALARGA BO'LGAN MUNOSABAT	28-31
<i>Aytmuratova Janilsin, Quvvatova Charos</i> THE ROLE OF THE JADIDS IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL PUBLIC EDUCATION, LITERATURE, AND ART	32-36
<i>Rahimova Zeboxon O'ktam qizi</i> XORAZM HUDUDIDAGI TARIXIY QAL'ALAR REKONSTRUKSIYASIDA 3D MODELLASHTIRISH TEXNOLOGIYASIDAN FOYDALANISHNING AHAMIYATI	37-42
<i>Aytmuratov Jalgas, Doshniyazov Raxat</i> QORAQALPOG'ISTON SAN'ATINING TARAQQIYOTIDA TASVIRIY SAN'ATNING SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISH MANBALARI	43-49

08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI

<i>Raximbayev Akmal Azatboyevich</i> O'ZBEKISTON HUDUDLARIDA SANOATNI RIVOJLANISHI VA AGLOMERATSIYALARNI SHAKLLANISH JARAYONLARI	50-57
<i>Amonov Mehridin Oromiddinovich</i> TADBIRKORLIK FAOLIYATINI BOSHQARISHDAGI RAHBARLIK USLUBLARI	58-63
<i>Shukurov Ikrom Abdurashitovich</i> TURIZM SOHASINING RIVOJLANISHIDA TURISTIK FIRMA VA TASHKIOTLAR TOMONIDAN SOTILGAN SAYYOHLIK YO'LLANMALARINING TA'SIRINI TAHLIL ETISH	64-69

09.00.00 – FALSAFA FANLARI

<i>Karimbayeva Salomatxon, Mirzaxmedov Abdurashid</i> IJTIMOIY TOLERANTLIKKA TA'RIF	70-74
<i>Qayumova Aziza Toshmuradovna</i> IBN XALDUN IQLIMLAR NAZARIYASINING IJTIMOYIY-FALSAFIY TAHLILI.....	75-78
<i>Bekpo'latov Ulug'bek Rahmatulla o'g'li</i> SIMMETRIYA VA ASIMMETRIYA BIRLIGI KONTEKSTIDA "O'ZBEKISTON – 2030" STRATEGIYASIDAGI G'OYALARNING IJTIMOYIY FALSAFIY TAHLILI	79-85

<i>Kubatov Shahobjon</i> 2016-2024-YILLARDA O'ZBEK JAMIYATI TAFAKKURIDA DAVLATNING IJTIMOIIY FUNKSIYALARI TAHLILI	86-96
<i>Abduraxmonov Is'haq, Jurayeva Rayxona</i> YOSHLARDA AXBOROT MADANIYATINI SHAKLLANTIRISHNING METODOLOGIK MUAMMOLARI	97-100
<i>Raximova Yulduz Dilmurod qizi</i> ISLOM FALSAFASIDA INSON TALQINI	101-104
<i>Achilov Firdavs Nasritdin o'g'li</i> YANGI O'ZBEKISTON YOSHLARI MA'NAVIY QIYOFASINI YUKSALTIRISHDA MAHMUDXO'JA BEHBUDIY TA'LIMOTINING AHAMIYATI	105-108
<i>Mansurov Abdulaziz Akbarjonovich</i> DEMOGRAFIK JARAYONLAR, MIGRATSIYA VA URBANIZATSIYANING MADANIYATLARARO DIALOGGA TA'SIRI.....	109-113
<i>Хамдамов Бехзод Хабибович</i> ФИЛОСОФИЯ ЛИЧНОСТИ И СУДЬБЫ В «БОБУРНАМЕ»	114-118

10.00.00 – FILOLOGIYA FANLARI

<i>Mamadaliyeva Naibaxon, Mamadaliyeva Odinaxon</i> DAVLAT TILIDA SIFAT VA SERTIFIKATLASH ATAMALARI IZOHLI LUG'ATINI YARATISH ZARURATI	119-125
<i>Алиева Эльвина, Расулова Дилбар</i> ИЗУЧЕНИЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА	126-134
<i>Eshboyev Qahramon Bakir o'g'li</i> LEKSIKOGRAFIYADA DARAJALANISH QONUNIYATINING ILMIY-AMALIY AHAMIYATI	135-144
<i>Qodirova Barno Ibragimovna</i> O'ZBEK FILOLOGIK TERMINOLOGIYASIDA -IZM QO'SHIMCHASINING ETIMOLOGIK VA MORFOLOGIK TAHLILI	145-149
<i>Tursinbaev Ilham Po'latbay o'g'li</i> BOLALAR ADABIYOTIDA POEMANING JANRIY XUSUSIYATLARI	150-154
<i>Abdurahmonova Farangiz, Xudoymurodova Xurriyat</i> "SAG'RI TERI TILSIMI" FALSAFIY ROMANIDA BOSH QAHRAMON TAQDIRINING BADIY TALQINI	155-158

12.00.00 – YURIDIK FANLAR

<i>Yunusov Xaydarali Muratovich</i> YEVROPA ITTIFOQI HUQUQINING ASOSIY PRINSIPLARI	159-168
<i>Zokirov Sherzod</i> O'ZBEK XONLIKLARIDA INSON HUQUQLARINING TA'MINLANISHI: FUQAROLAR MUHOJIRATLARI BILAN ISHLASH VA U BO'YICHA NAZORATNI AMALGA OSHIRISH MISOLIDA	169-176
<i>Жураев Шерзод Юлдашевич</i> ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ДОВЕРИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	177-185

<i>Maxamatov Maxmud Maxamataminovich</i> INSON HUQUQLARIDAN CHEKINISHNI XALQARO STANDARTLARDA TARTIBGA SOLINISHI	186-192
<i>Мадаминова Дилафруз, Авазбекова Диёрахон</i> СОПРИКОСНОВЕНИЕ ИСЛАМСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ВОПРОСАХ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОПЕКИ НАД РЕБЁНКОМ	193-202
<i>Qudratillayev Jaxongir Zokirjon o'g'li</i> INTERNETDAN FOYDALANISH HUQUQINING TARKIBIY QISMI	203-209
<i>Мукумов Бобур Мелибой угли</i> ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	210-214
<i>Mamatmurodov Farrux Farhod o'g'li</i> FUNDAMENTAL DIFFERENCES AND ANALYSIS OF THE ORGANIZING PRINCIPLES OF ISLAMIC FINANCE AND TRADITIONAL FINANCE. IN THE EXAMPLE OF ISLAMIC BANKS AND TRADITIONAL BANKS	215-222
<i>Yarlakabov Sherali</i> ICHKI ISHLAR ORGANLARIDA KADRLAR BILAN ISHLASH HUQUQIY ASOSLARINING NAZARIY JIHATLARI	223-228
<i>Боймурзаев Жасурбек Бахтиярович</i> ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В БОРЬБЕ С НАРКОТИКАМИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	229-234
<i>Xadjiyev Azizbek Kadambayevich</i> “IJTIMOIY ADOLAT” TUSHUNCHASI, MAZMUNI VA TARKIBI VA XALQARO QONUNCHILIK Hujjatlarida tutgan o'rni	235-240
<i>Abulxayrov Rustamxon Ibodullayevich</i> PORTLASHDAN KEYIN KO'ZDAN KECHIRISH DAVOMIDA OLINGAN ASHYOVIY DALILLAR BO'YICHA TAYINLANADIGAN PORTLASH-TEKNIK VA PORTLOVCHI MODDALAR EKSPERTIZALARI HAL ETADIGAN MASALALAR	241-249
13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI	
<i>Jumaniyozova Muhaiyo Tojjiyevna</i> IJTIMOIY-GUMANITAR YO'NALISH PEDAGOGLARI KREATIV KOMPETENTLIGINI RIVOJLANTIRISHNING DIDAKTIK IMKONIYATLARI.....	250-256
<i>Menglikulov Xayrulla Aliqulovich</i> OLIY O'QUV YURTIDA JISMONIY TARBIYANING TASHKILY SHAKLLARI	257-263
<i>Jurayeva Balxiya Farhod qizi</i> ROBOTOTEXNIKA DARSLARIDA STEAM – TA'LIM YONDASHUVINING AHAMIYATI	264-270
<i>Nasritdinova Madina Nurullayevna</i> ARTPEDAGOGIK YONDASHUV ASOSIDA BO'LAJAK PEDAGOGLARNING BADIIY-IJODIY KOMPETENTLIGINI RIVOJLANTIRISHGA DOIR TAJRIBA-SINOV ISHLARI NATIJALARI TAHLILI VA SAMARADORLIK DARAJASI	271-275
<i>Charshanbiyev Namaz Maxmatmurodovich</i> KASBIY TA'LIM MUASSASALARIDA O'QUV JARAYONINI RAQAMLI TA'LIM PLATFORMALAR ASOSIDA TASHKIL ETISH METODIKASI	276-281

Received: 16 June 2025
Accepted: 5 July 2025
Published: 15 July 2025

Article / Original Paper

CONTACT OF ISLAMIC AND INTERNATIONAL STANDARDS IN MATTERS OF PARENTAL RIGHTS AND CHILD CUSTODY

Madaminova Dilafruz Khoshimovna

Teacher at the National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek
E-mail: dilishxon18@icloud.com

Avazbekova Diyorakhon Latifjon kizi

Teacher at the National
University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
E-mail: ermatovadiy@gmail.com

Abstract. This article explores the intersections and divergences between Islamic law (Sharia) and international legal standards concerning parental rights and child custody. It analyzes the fundamental principles guiding family law in Islam such as the best interests of the child, custody age, and gender roles of parents and compares them with international norms, particularly those set by the UN Convention on the Rights of the Child. The article emphasizes the importance of cultural and legal sensitivity when developing universal standards for child protection.

Keywords: Islamic law, international law, parental rights, child custody, Sharia, child rights, UN Convention, family law, cross-border disputes, legal harmonization.

СОПРИКОСНОВЕНИЕ ИСЛАМСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ В ВОПРОСАХ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОПЕКИ НАД РЕБЁНКОМ

Мадаминова Дилафруз Хошимовна

преподаватель Национального
Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Авазбекова Диёрахон Латифжон кизи

преподаватель Национального
Университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

Аннотация. В статье рассматриваются точки соприкосновения и расхождения между исламским правом (шариатом) и международными правовыми стандартами в области родительских прав и опеки над ребёнком. Анализируются принципы, лежащие в основе регулирования семейных отношений в исламском праве, такие как приоритет интересов ребёнка, возраст опекунства, гендерные роли родителей, а также их сопоставление с нормами международных документов, включая Конвенцию ООН о правах ребёнка. Статья подчеркивает важность культурной и правовой чувствительности при выработке универсальных стандартов защиты прав ребёнка.

Ключевые слова: исламское право, международное право, родительские права, опека над ребёнком, шариат, права ребёнка, Конвенция ООН, семейное право, трансграничные споры, правовая гармонизация.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5I7Y2025N29>

В современном мире, где усиливаются процессы глобализации, миграции и трансграничного взаимодействия, всё чаще возникают ситуации, в которых сталкиваются различные правовые системы в частности, исламское право и международные нормы в сфере защиты прав ребёнка. Особенно остро это проявляется в вопросах, касающихся осуществления родительских прав и опеки над ребёнком, где базовые ценности и правовые подходы могут существенно различаться.

Международное право, в особенности Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 года, закрепляет приоритет принципа «наилучших интересов ребёнка» как руководящего начала в любых вопросах, связанных с родительством и опекой. Оно предполагает равенство прав родителей, недопустимость дискриминации по признаку пола и активное участие ребёнка в принятии решений, касающихся его жизни.

В то же время исламское право, базирующееся на Коране, Сунне, иджма и киясе, регулирует родительские отношения через призму обязанностей, установленного гендерного порядка и нравственно-религиозных норм. Концепция хаданы (опеки) в исламском праве основывается на приоритете интересов ребёнка, но трактуется в рамках специфической системы, где роли матери и отца разграничиваются. Это порождает правовые и этические конфликты, особенно в ситуациях, когда мусульманские семьи проживают в юрисдикциях с преобладанием светского или международного правопорядка.

Целью настоящей статьи является выявление точек соприкосновения и расхождения между нормами исламского и международного права по вопросам родительских прав и опеки над ребёнком, а также анализ возможных механизмов согласования этих норм в правоприменительной практике.

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска правовых решений, способных обеспечить баланс между уважением к культурным и религиозным традициям мусульманских семей и выполнением международных обязательств государств в сфере защиты прав ребёнка.

Прежде чем начать статью, хотелось бы отметить, что родительские права в международном праве рассматриваются как составная часть системы защиты прав человека и ребёнка. основополагающим международным документом в данной области является Конвенция о правах ребёнка 1989 года, ратифицированная большинством государств мира. В соответствии со статьёй 18 данной Конвенции государства-участники обязуются прилагать максимальные усилия для обеспечения признания общего и равного участия обоих родителей в воспитании и развитии ребёнка [9; 2-7-с.].

Ключевым принципом, пронизывающим всю структуру Конвенции, выступает принцип «наилучших интересов ребёнка» (ст. 3), который должен служить основным ориентиром при принятии любых решений, затрагивающих ребёнка, включая вопросы опеки, проживания и общения с родителями [9; 1-2-с.]. Этот принцип приобрёл статус обычной нормы международного права и признан в правоприменительной практике как универсальный стандарт защиты несовершеннолетних.

Дополнительным элементом, усиливающим защиту родительских прав, является право ребёнка поддерживать регулярные личные отношения и прямые контакты с обоими родителями, если это не противоречит его наилучшим интересам (ст. 9 Конвенции) [9; 1-7-с.]. Таким образом, международное право трактует родительство не

только как совокупность прав, но и как обязанность, придавая большое значение участию родителей в жизни ребёнка после развода или раздельного проживания.

Особое значение в международной практике имеет юриспруденция Европейского суда по правам человека, который, опираясь на статью 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни), неоднократно подтверждал право родителей на общение с детьми и обязанность государства вмешиваться при нарушении этого права. В решении по делу *Kutzner v. Germany* (2002) Суд указал, что вмешательство государства в родительские права допустимо лишь при наличии убедительных и конкретных оснований, и в каждом случае должно сохраняться соразмерным и необходимым в демократическом обществе [3; 35-57-с.].

Наряду с этими документами и практикой, универсальные стандарты закреплены в Руководящих принципах Организации Объединённых Наций по альтернативному уходу за детьми (2009 г.), где подчеркивается необходимость поддержки семей и сохранения ребёнка в семейной среде [11; 82-87-с.]. Таким образом, международное право исходит из презумпции родительской ответственности и стремится обеспечить баланс между правами родителей и интересами ребёнка, опираясь на принципы недопустимости дискриминации, равноправия и участия.

Современное международное право в области защиты семьи и ребёнка опирается на ряд фундаментальных принципов, среди которых центральное место занимает принцип наилучших интересов ребёнка (*best interests of the child*). Этот принцип закреплён в статье 3 Конвенции о правах ребёнка 1989 года и требует, чтобы интересы ребёнка выступали первоочередным и определяющим фактором при любом действии или решении, касающемся несовершеннолетнего, будь то в сфере правосудия, опеки, образования или миграции [9; 1-2-с.]. Данный подход подчёркивает необходимость индивидуальной оценки каждой ситуации, исходя из конкретных потребностей, уязвимостей и обстоятельств жизни ребёнка, а не на основе формальных прав родителей.

Равенство родителей в осуществлении родительских прав закреплено в статье 18 Конвенции, согласно которой оба родителя несут основную ответственность за воспитание и развитие ребёнка [9; 6-10-с.]. Международное право стремится устранить исторически закреплённую гендерную асимметрию в родительских обязанностях, утверждая равные юридические и моральные роли как отца, так и матери. Этот принцип также нашёл отражение в практике Европейского суда по правам человека, который в ряде дел подчёркивал недопустимость дискриминации одного из родителей по признаку пола, семейного положения или социального статуса [3; 35-57-с.].

Участие ребёнка в принятии решений, затрагивающих его жизнь, представляет собой ещё один краеугольный принцип международного регулирования. Статья 12 Конвенции о правах ребёнка гарантирует каждому ребёнку в любом административном или судебном разбирательстве, которое касается его. При этом мнение ребёнка должно учитываться в соответствии с его возрастом и степенью зрелости.

На практике этот принцип применяется, например, при разрешении вопросов о месте жительства, определении порядка общения с родителями или выборе образовательного

учреждения. Таким образом, ребёнок признаётся субъектом права, способным участвовать в процессах, ранее рассматривавшихся исключительно в компетенции взрослых.

Эти три взаимосвязанных принципа — приоритет интересов ребёнка, равенство родителей и участие несовершеннолетнего — формируют современную модель международной правовой защиты в сфере родительства и опеки, направленную на обеспечение устойчивого, справедливого и ориентированного на права подхода в семейных отношениях.

Стоит отметить, исламское право (шариат), основанное на Божественном откровении (Коран и Сунна), а также на фикхе — правовой доктрине, разработанной классическими школами мусульманской юриспруденции — содержит детализированные нормы, регулирующие родительские обязанности, опеку и отношения между родителями и детьми. Родительские права в исламской правовой традиции тесно переплетены с обязанностями и воспринимаются прежде всего как аманат (доверенное обязательство), а не как индивидуальное субъективное право, подлежащее свободному распоряжению.

Коран подчёркивает значимость семьи как основы общества и устанавливает обязанности родителей по отношению к детям, включая их материальное обеспечение, воспитание, обучение и защиту. В суре «аль-Бакара» говорится о продолжительности грудного вскармливания и обязанности отца обеспечивать мать ребёнка, что указывает на дифференцированное распределение обязанностей родителей [10; 35-57-с.]. При этом отец несёт шариатскую обязанность по финансовому содержанию ребёнка (нафакат), а мать наделяется правом хаданы физической и эмоциональной опеки в раннем возрасте.

Понятие хадана (ḥaḍāna) в исламском праве охватывает заботу, проживание, воспитание и первичный надзор за ребёнком. Согласно ханафитской и маликийской правовым школам, мать имеет преимущественное право на опеку над малолетними детьми (обычно до 7 лет — для мальчиков и до наступления половой зрелости — для девочек), при условии, что она не вышла замуж за другого мужчину и способна выполнять свои обязанности [1; 5-7-с.]. В случае наступления одного из условий, ограничивающих хадану, приоритет в опеке переходит к другим родственникам по материнской или отцовской линии в строгой очередности, предусмотренной фикхом.

Отец в исламском праве традиционно признаётся в качестве вали (wali) — правового и морального покровителя ребёнка, особенно в вопросах, требующих юридических решений, таких как заключение брака или управление имуществом несовершеннолетнего. При этом хадана и вилая (waliyy) рассматриваются как независимые институты: мать может осуществлять опеку (в смысле физического ухода), но не вправе представлять ребёнка в юридических делах. Эта дифференциация отражает патрилинейную структуру исламского общества, в которой отец несёт ответственность за судьбу ребёнка, а мать — за его повседневное воспитание. Принцип маслахат аль-валад (maṣlaḥat al-walad) — благо ребёнка — также признаётся в исламском праве и может служить основанием для судебного пересмотра опеки. Например, суд может передать хадану отцу или бабушке, если мать признана неспособной к надлежащему воспитанию ребёнка или нарушает религиозные нормы.

Тем не менее, данный принцип в классическом фикхе не имеет столь универсального статуса, как в международном праве, и применяется в рамках усмотрения кади (судьи).

Современные мусульманские государства частично реформировали нормы, касающиеся родительских прав, стремясь согласовать традиционные положения с международными обязательствами. В законодательстве Египта, Марокко, Иордании, Индонезии и других стран введены нормы, признающие большую роль матери, расширяющие возраст хаданы и усиливающие роль судебной защиты интересов ребёнка. Однако эти реформы встречают различную степень сопротивления в обществах, где сохраняется традиционалистское понимание гендерных ролей и семейной иерархии.

Таким образом, исламское право содержит комплексную и иерархически выстроенную систему норм, регулирующих родительские отношения, где приоритет отдается защите ребёнка, но в рамках религиозно определённых ролей и ограничений. С точки зрения международного права, эти нормы не всегда соответствуют принципам равенства родителей и учёта мнения ребёнка, что порождает конфликты при взаимодействии с универсальными правозащитными стандартами.

Кроме того, стоит отметить, международное и исламское право по-разному подходят к вопросам регулирования родительских прав и института опеки, однако в отдельных аспектах можно выявить ограниченные точки соприкосновения, основанные на общей цели защиты интересов ребёнка. Вместе с тем различия затрагивают как правовую природу родительства, так и определение субъектов, механизмов и границ осуществления родительских полномочий.

На уровне универсальных норм центральное значение в международном праве занимает принцип «наилучших интересов ребёнка», сформулированный в статье 3 Конвенции о правах ребёнка от 1989 года. Он предписывает, чтобы во всех действиях, касающихся детей, независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями, судом или административными органами, приоритет отдавался интересам самого ребёнка. Хотя в исламском праве этот принцип не закреплён в качестве общего универсального начала, фикх допускает аналогичное понятие — *маслахат аль-валад* (благо ребёнка), которое используется кади (судьями) при вынесении решений в области опеки. Однако применение данного принципа ограничено религиозной доктриной и остаётся предметом усмотрения, а не юридической презумпции, как в международном праве [6; 15с.].

Принцип равенства родителей, закреплённый в статье 18 Конвенции о правах ребёнка, также является предметом существенного расхождения. Международное право исходит из юридической и фактической симметрии прав и обязанностей матери и отца, признавая их равными участниками в процессе воспитания. В исламском же праве существует функциональное разделение: отец является *вали* — правовым представителем ребёнка в вопросах брака, имущественных решений и религиозного воспитания, а мать — *хадина*, то есть физическая опекунша в раннем возрасте ребёнка. Эта модель иерархична, а родительские обязанности распределяются по признаку пола и соответствующей ему роли, что входит в противоречие с международными нормами о недискриминации и гендерном равенстве.

Вопрос участия ребёнка в принятии решений также иллюстрирует нормативное расхождение. В статье 12 Конвенции указано, что каждый ребёнок, способный сформулировать собственное мнение, имеет право быть заслушанным и участвовать в процедурах, касающихся его жизни. В исламском праве голос ребёнка имеет значение лишь в отдельных правовых школах и преимущественно после достижения определённого возраста (например, мальчики с 7 лет и девочки с 9 или 12 лет в зависимости от мазхаба). Возможность ребёнка выбрать, с кем из родителей он хочет жить после развода, также признаётся лишь условно и подлежит корректировке со стороны кади, в зависимости от уровня зрелости, пола ребёнка и нравственности родителей.

Дополнительным предметом расхождения выступает трансграничная правовая применимость и признание решений. Международное право, в частности нормы Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, устанавливает механизм возвращения детей и признания решений о праве опеки между странами-участниками. В исламской традиции, напротив, судебные решения, противоречащие нормам шариата, даже если они вынесены в рамках соглашений о взаимном признании, могут быть проигнорированы как недействительные по существу. Это приводит к коллизиям при рассмотрении дел о возвращении детей, воспитанных в мусульманских семьях, особенно в условиях светских правовых порядков Европы и Северной Америки.

Тем не менее, в ряде стран, где действует дуальная система законодательства (например, в Марокко, Индонезии, Египте), предпринимаются попытки гармонизации шариатских и международных норм через кодификацию семейного права и реформу процессуальных норм. В марокканском Мудованна аль-усра (Семейный кодекс) 2004 года был повышен возраст хаданы, закреплены более чёткие основания для лишения родительских прав и расширены права матери на опеку после развода. Эти изменения приближают исламскую правовую практику к международным стандартам, хотя сохраняется внутреннее противоречие между источниками права: Кораном и Сунной, с одной стороны, и обязательствами по международным договорам — с другой.

Таким образом, исламское и международное право расходятся как в доктринальных основаниях, так и в практических решениях. В центре внимания первой системы — религиозные и моральные предписания, вторую определяют универсальные принципы прав человека. Тем не менее, признание важности интересов ребёнка, родительской ответственности и судебного контроля создаёт ограниченное, но значимое пространство для правового диалога и взаимного заимствования.

Далее стоит упомянуть сложности на практике. Правоприменительная практика свидетельствует о многочисленных трудностях, возникающих при пересечении исламского и международного права в сфере родительских прав и опеки. Эти сложности проявляются особенно остро в трансграничных спорах, затрагивающих семьи с религиозной идентичностью, проживающие в светских юрисдикциях, а также в странах с дуальной правовой системой, сочетающей нормы шариата и светского законодательства.

Одной из ключевых проблем является различие в определении приоритета в опеке и правового статуса родителей. В большинстве мусульманских стран, следуя

положениям классического фикха, после развода мать сохраняет право хаданы до достижения ребёнком определённого возраста, после чего опека переходит к отцу или его родственникам. Однако при попытке исполнения такого решения в юрисдикциях, признающих равные права обоих родителей (например, в странах ЕС), возникают конфликты, поскольку западные суды ориентируются на принцип наилучших интересов ребёнка, а не на религиозные нормы.

Типичным примером является дело *Neulinger and Shuruk v. Switzerland* в Европейском суде по правам человека, где мать-израильтянка и отец-иудей, принявший ислам, не смогли договориться о месте проживания ребёнка. Суд признал, что принудительное возвращение ребёнка в Израиль по Гаагской конвенции может нарушить его право на стабильную семейную среду, несмотря на законность требований отца. Это указывает на то, что даже универсальные международные механизмы (например, Гаагская конвенция 1980 г.) становятся трудно применимыми в случае, если религиозный фактор вступает в противоречие с принципами светского правосудия.

Ещё одной острой проблемой является непризнание шариатских решений судами светских государств. Например, развод, оформленный в мусульманской стране в соответствии с исламскими нормами (через талак), может не иметь юридической силы в странах, где признаются только решения официальных судов или записи актов гражданского состояния. Это влияет на признание статуса родителя, порядок общения и вопросы алиментов. Кроме того, возникновение ситуаций, в которых один из родителей вывозит ребёнка в страну шариатского права, может быть квалифицировано как международное похищение, несмотря на наличие решений местного мусульманского суда [6; 10-11-с.].

Сложности возникают и в странах с дуальной системой права, где шариат применяется к вопросам семьи и опеки (например, в Малайзии, Нигерии, Пакистане). В таких странах суды сталкиваются с необходимостью балансирования между исламской доктриной и международными обязательствами. В практике малайзийских судов, например, фиксировались случаи, когда женщины-немусульманки теряли опеку над детьми после обращения отца в шариатский суд, несмотря на то, что международное право прямо запрещает дискриминацию по признаку вероисповедания. Аналогичные казусы происходят при принудительном обращении детей в ислам, что противоречит статье 14 Конвенции о правах ребёнка о свободе религии.

Дополнительную трудность представляет отсутствие единообразной исламской судебной практики, поскольку каждая правовая школа (мазхаб) даёт собственные интерпретации понятий хадана и вилая. Так, в ханафитской традиции мать сохраняет опеку дольше, чем в шафиитской, где возраст хаданы мальчиков ограничивается семью годами. Это порождает правовую неопределённость в странах, где сосуществуют разные мазхабы или действует нефункционирующая судебная система (например, в Афганистане, Йемене или Ливии).

Следует также отметить сложности, связанные с культурными стереотипами и правовой неграмотностью, в результате которых мусульманские родители, особенно женщины, не знают своих прав в светском суде или отказываются от защиты, ссылаясь на «харам» обращения в государственные органы. Такие случаи фиксируются,

например, в судебной практике Франции, Германии и Канады, где суды нередко вынуждены вмешиваться в дела мусульманских семей, чтобы защитить ребёнка, несмотря на протест родителей, основанный на религиозных убеждениях.

Таким образом, на практике проявляется системная сложность в согласовании норм исламского и международного права в вопросах родительских прав. Эти сложности охватывают правовые, процедурные и культурные аспекты и требуют не только правового механизма урегулирования, но и более широкой стратегии правового просвещения, реформ и межкультурного диалога.

С учётом описанных расхождений и конфликтов между исламским и международным правом в вопросах родительских прав, особое значение приобретает анализ перспектив их согласования. Несмотря на фундаментальные различия в подходах, существуют возможности для правового диалога, опирающегося на принципы гибкости исламской правовой традиции и эволюции международных стандартов.

Исламское право, хотя и основано на Божественном откровении, обладает развитой доктриной ийтихада — рационального истолкования норм шариата в свете изменяющихся общественных условий. Это открывает пространство для современных исламских правоведов (фукаха) и законодателей проводить правовую адаптацию, в том числе в области семейного и опекунского права. Так, уже в XX–XXI веках в ряде мусульманских стран были приняты реформы, расширяющие права матерей, признающие мнение ребёнка, вводящие судебную процедуру развода и устанавливающие приоритет интересов ребёнка как юридический критерий оценки споров.

Характерным примером является Марокканский Семейный кодекс (Мудованна аль-усра) 2004 года, где впервые в мусульманском законодательстве чётко зафиксирован принцип равенства родителей в воспитании детей после развода. Суд обязан учитывать возраст, состояние здоровья, жилищные условия и эмоциональную привязанность при определении опеки. Похожие нормы приняты в алжирском, иорданском, индонезийском и египетском семейном законодательстве, где религиозный компонент сочетается с элементами международной правовой доктрины.

Кроме того, в самой международной системе наблюдается постепенный отход от универсализма в пользу культурной чувствительности. Например, Комитет по правам ребёнка ООН в своих общих комментариях подчёркивает необходимость учитывать «социальный, культурный и религиозный контекст семьи» при применении международных стандартов, если это не нарушает основные права ребёнка. Это допускает определённый контекстуализированный подход в правоприменении, открывающий возможности для построения мостов между различными правовыми системами.

Наиболее перспективной формой согласования является развитие гибридных моделей правового регулирования, предполагающих сочетание шариатских и международных норм в рамках единого законодательства. Такие модели могут опираться на принцип комплементарности: международные нормы обеспечивают универсальные рамки, а исламское право — нормативную конкретизацию с учётом религиозных ценностей. Примеры таких моделей уже существуют в практике семейных

судов Малайзии и Индонезии, где суды используют как фетвы местных муфтиев, так и международные стандарты ООН по правам ребёнка.

Дополнительную перспективу представляет формирование меж правового диалога, в том числе через международные конференции, академические обмены и двусторонние договоры, где будут признаны особенности исламской правовой традиции при условии соблюдения минимальных стандартов прав ребёнка. На практике уже имеются прецеденты подписания соглашений между странами ЕС и государствами Северной Африки о трансграничной опеке и признании судебных решений в рамках культурного диалога и сотрудничества в интересах ребёнка.

Тем не менее, реализация данных перспектив требует институциональной воли, политической стабильности и высокого уровня правового просвещения как среди мусульманского населения, так и среди представителей западной правовой системы. Без признания равной легитимности разных правовых традиций правовой диалог рискует остаться формальным и неэффективным.

Таким образом, согласование исламских и международных подходов возможно не через нивелирование различий, а через выработку интегративных моделей, основанных на признании общих целей — защиты и развития ребёнка, справедливости, нравственности и социальной стабильности.

Исследование показало, что вопросы родительских прав и опеки находятся на пересечении универсалистских и религиозно-правовых подходов, представляя собой одну из наиболее чувствительных и конфликтных сфер взаимодействия исламского и международного права. Несмотря на фундаментальные различия в аксиологических и структурных основах этих систем, выявлены отдельные принципы и правовые механизмы, позволяющие говорить о возможности их сближения.

К числу точек соприкосновения можно отнести признание института родительства как совокупности обязанностей по защите и воспитанию ребёнка, значимость участия семьи в обеспечении благополучия ребёнка, а также допускаемое в обоих правопорядках применение принципа «наилучших интересов ребёнка». Вместе с тем, выявлены глубокие расхождения в вопросах равенства родителей, роли ребёнка как субъекта права, трансграничного признания судебных решений и универсальности прав человека. Эти расхождения особенно остро проявляются в транснациональной практике, при коллизиях юрисдикций и межкультурных конфликтах.

Сложности реализации прав родителей и детей в смешанных правовых системах, а также случаи правовой неопределённости в делах о международной опеке и похищении детей требуют разработки согласованных механизмов урегулирования. Исламское право обладает внутренним потенциалом для адаптации через инструменты ийтихада, реформ законодательства и судебной практики. Международное право, в свою очередь, проявляет всё большую гибкость в учёте культурного контекста, сохраняя при этом свои базовые стандарты.

На основе проведённого анализа предлагаются следующие практические выводы:

1. Необходима кодификация норм семейного права в мусульманских странах, обеспечивающая гармонизацию шариатских принципов с международными

стандартами, прежде всего в части учёта мнения ребёнка, обеспечения равных прав родителей и процедурного контроля со стороны судебной власти.

2. Следует развивать двусторонние и многосторонние соглашения между мусульманскими и немусульманскими государствами о признании решений по делам опеки и регулированию трансграничных родительских конфликтов, с учётом религиозных и культурных особенностей сторон.

3. Рекомендуется формирование специальных учебных программ и курсов по сравнительному семейному праву, направленных на подготовку специалистов (судей, юристов, медиаторов), способных учитывать религиозно-правовую специфику при разрешении семейных споров.

4. Поддержка механизмов медиации и примирительных процедур в делах о родительских правах, где стороны представляют разные правовые культуры, способна снизить уровень конфликтности и повысить эффективность правоприменения.

5. Требуется усиление правового просвещения населения, особенно в религиозных и эмигрантских сообществах, о правах ребёнка, механизмах защиты и процедурах обращения в государственные органы.

Таким образом, перспективы сближения исламского и международного подходов в сфере родительских прав зависят от способности правовых систем к взаимному диалогу, признания принципов правовой плюрализации и укрепления общей цели обеспечения устойчивого, безопасного и справедливого детства для каждого ребёнка вне зависимости от правовой системы, к которой он принадлежит.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Al-Quduri. Mukhtasar: Manual of Hanafi Fiqh. — Beirut: Dar al-Kutub al-Ilmiyyah, 2010. (6: 25-26-p.)
2. Ali S.S. Modern Challenges to Islamic Law: Legal Reform and Reinterpretation. — Cambridge University Press, 2022. (7: 68-69-p.)
3. European Court of Human Rights. Kutzner v. Germany, no. 46544/99, Judgment of 26 February 2002. HUDOC database. <https://hudoc.echr.coe.int/> (10: 128-130-p.)
4. European Court of Human Rights. Neulinger and Shuruk v. Switzerland, no. 41615/07, Judgment of 6 July 2010. // HUDOC. — <https://hudoc.echr.coe.int> (8: 110-113-p.)
5. European Court of Human Rights. Sahin v. Germany, no. 30943/96, Judgment of 8 July 2003. // HUDOC database. — <https://hudoc.echr.coe.int>
6. Kamali M.H. Principles of Islamic Jurisprudence. — Cambridge: Islamic Texts Society, 2003.
7. Lowe N., Douglas G. International Family Law. — Oxford University Press, 2021
8. Mir-Hosseini Z. Marriage on Trial: Islamic Family Law in Iran and Morocco. — I.B. Tauris, 2000.
9. Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. // ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 20.06.2025).
10. Коран, сура 2:233 // Перевод смыслов: Крачковский И.Ю. — М.: ЭКСМО, 2022.
11. Руководящие принципы по альтернативному уходу за детьми, утверждённые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/64/142 от 24 февраля 2010 г. // ООН. <https://undocs.org/ru/A/RES/64/142>

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOYIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 4 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro‘yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas’uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog‘och ko‘chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog‘lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).